
ИДЕИ И ПРАКТИКА: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ В БЛОГОСФЕРЕ РУНЕТА

**Э.А. ПАИН, С.В. МОХОВ, Е.И. ПОЛЯКОВ,
С.А. ПРОСТАКОВ, С.Ю. ФЕДЮНИН**

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗЕРКАЛЕ РУНЕТА

Введение

Изучение формирования особого пространства обсуждения в Интернете и его политических импликаций стало популярным в мировой науке. Если западные исследователи давно уделяют внимание национальным и международным интернет-площадкам как инструменту реализации электронной демократии и формирования общественного мнения, то российские ученые обратили внимание на Рунет и Интернет в целом только в последние годы. На это есть две главные причины.

Во-первых, Россия именно в эти годы продемонстрировала быстрый рост числа интернет-пользователей, которое на весну 2012 г. достигло 59,5 млн. человек (это более 51% взрослого населения России). Число активных пользователей, выходящих в Интернет хотя бы раз в сутки, составило 46,6 млн. [Интернет в России, 2012]. По количеству времени, проведенному в социальных сетях, россияне оказались одними из самых активных пользователей в мире (3-е место после Израиля и Аргентины). По состоянию на октябрь 2011 г. они проводили там в среднем 10,4 час. в месяц на одного пользователя при среднемировом значении 5,7 час., а в США – 6,9 час. [It's a social world, 2011]. Именно социальные медиа (SNS) стали наиболее интересным для изучения сегментом Рунета.

Во-вторых, массовые акции протеста, которые произошли зимой-весной 2011–2012 гг., заставили обратить внимание на возможную роль Рунета в формировании оппозиционных движений и координации действий участников акций [Радченко, Писаревская, Ксенофонтова, 2012; Nikiporets-Takigawa, 2012; Nikiporets-Takigawa, Fedor, 2012; Волков, 2012]. Любопытно, что в западных странах именно слависты первыми обратили внимание на эту тему. Общий вывод, который сегодня делают исследователи относительно связи интернет-активности и протестных выступлений, заключается в том, что Интернет не более чем средство связи между людьми, напрямую не способствующее консолидации оппозиции и развитию социальных связей [Alexander, Aouragh, 2011; Никипорец-Такигава, 2012]. Напротив, он может даже препятствовать демократизации и либерализации [Morozov, 2011, p. 321–322]. Таким образом, Интернет оказывает как позитивное, так и деструктивное влияние на рост реальной гражданской активности, но в любом случае не «перекрывает» влияние других медийных каналов.

Несмотря на рост внимания к политической роли Рунета и его аудитории, по-прежнему крайне слабо изучена его взаимосвязь с этнополитической проблематикой. Речь идет о Рунете как источнике информации об этнополитических процессах и как факторе влияния на них. Именно на изучение этого измерения Рунета нацелено коллективное исследование «Этнополитические процессы в российской блогосфере», осуществляемое под руководством проф. Эмиля Паина и при научном консультировании проф. Галины Никипорец-Такигава. Данная статья отражает первые результаты исследования, которые удалось получить в процессе выявления дискурсов основных интернет-сообществ, выделенных на основании целостности их языков описания социально-политических явлений и процессов. Таким образом, целью первого этапа исследования было создание дискурсивных образов наиболее широких, но гомогенных по идейному составу и наличию общих площадок обсуждения сообществ. В результате эмпирической калибровки удалось выделить четыре интернет-сообщества, которые обладают собственными дискурсами: провластное сообщество, националисты, либералы, «левые».

В качестве площадок и поставщиков информации для контент- и дискурс-анализа были взяты: а) наиболее популярные для каждого сообщества форумы и блоги *opinion maker*-ов (при их

изучении использовался герменевтический анализ, метод дискурс-анализа); б) три наиболее характерные *группы* или *паблика*. «ВКонтакте» для каждого сообщества применялись количественные методы при определении типов сообщений. Термин «*паблик*» (от англ. слова «public» – публичный) обозначает открытую публичную страницу в «ВКонтакте». Если группы *бывают закрытыми*, то паблики *всегда открыты* для всех посетителей. Чтобы получать обновления, например бизнес- или политической паблик-страницы, нужно подписаться на него. Так и формируется тематический круг подписчиков. Читатели *паблика* могут оставлять комментарии к записям на стене *только с разрешения администрации паблика, тогда как участникам группы такого разрешения не требуется*.

В каждой группе и каждом паблике были отображены последние 300 сообщений на стене. Выбор в пользу именно социальной сети «ВКонтакте» для выражения образа типичного, массового представителя того или иного сообщества был сделан по двум основаниям. Во-первых, в конце 2000-х годов в социальных медиа Рунета произошел важный перелом: мода на блоги, прежде всего LiveJournal, сменилась модой на социальные сети, которые поглотили собой все пространство для интернет-общения. Во-вторых, «ВКонтакте» – самая популярная в России социальная сеть, которая объединяет миллионы людей, имеющих возможность вступать в различные виртуальные объединения в целях общения и получения информации.

Так, мы постарались выделить наиболее популярные, взаимосвязанные и устойчивые тематики обсуждений в каждой из групп, а также определить ключевые (и максимально изолированные от использования другими сообществами) аутентичные слова и семантико-смысловые конструкции дискурсов. Под дискурсом мы понимаем социальный язык сообщества, в данном случае – виртуального. Этот социальный язык, речь, погруженная в жизнь и имеющая социально-политические импликации, задает правила, по которым ведутся дискуссии: правила интерпретации знаков и событий, правила использования структур языка (ключевые слова, семантико-смысловые конструкции), правила выражений мыслей [Ван Дейк, 1989; Йоргенсен, Филлипс, 2008].

Основные исследовательские гипотезы

1. Социальные медиа существенно отличаются от mainstream media в дискурсивных основаниях.

Ряд исследований указывает на пропасть между дискурсами, разрабатываемыми в социальных медиа, и тем, что в западных исследованиях принято называть mainstream media (прежде всего, телевидение). Например, социолог М. Кастельс видит Интернет единственным инструментом «производства» и совершенствования демократии как постоянной широкой виртуальной коммуникации, которая перерастает в развитие социальных связей и протестов против некоторых действий власти [Байдакова, 2012]. Традиционным клише стало выделение противостоящих друг другу в политическом плане «партии телевизора» и «партии Интернета» [Захаров, 2012]. Образ телевидения, воспринимаемого как наиболее контролируемое государством и ограниченное политикой телеканалов СМИ, дополняется образом Интернета в качестве независимой информационной среды. И это при том, что телевидение статистически остается главным источником информации для подавляющего большинства россиян [Источники информации, 2012], что ставит под сомнение расхожее разделение на «партии». В связи с этим важно понять, насколько сильно Интернет меняет фокус политического внимания россиян. Формируют ли социальные медиа особые дискурсивные основания по этнополитической тематике, отличные от тех, что представлены в телевидении?

2. Дискурсы основных политических течений, представленных интернет-сообществами, отражают неодинаковое соотношение негативной и позитивной консолидации, характеризующие отличительные особенности «мы», т.е. воображаемого сообщества.

Предполагается, что групповая консолидация сообществ основывается преимущественно либо на позитивных, либо на негативных образах. При этом данное соотношение отражает степень завершенности групповой идентичности сообществ.

3. У основных политических течений в России в разной мере проявляется тяга к самостоятельному политическому мышлению.

Одни интернет-сообщества являются всего лишь ретрансляторами идей, получаемых из пространства вне Интернета, другие формулируют их сами в процессе коммуникации, свободного об-

мена мнениями. Эти различия обуславливают разную меру клишированности дискурсов.

4. Рассматриваемые течения различаются интересом к самоорганизации групп и готовностью к ней.

Не все течения и представляющие их интернет-сообщества заинтересованы в увеличении гражданской активности как средства развития и обогащения дискурса. Соответственно, готовность к гражданской самоорганизации будет отражать потребность в изменении дискурса.

5. Националистический дискурс гомогенен и локализован в рамках националистического сообщества.

Предполагалось, что националистический дискурс сконцентрирован в сообществе русских националистов, которое и выступало центром его воспроизводства и площадкой для распространения в Рунете. Другие сообщества, согласно гипотезе, являются реципиентами идей и конструктов этого дискурса, который распространяется на иные сообщества. Относительно проверки гомогенности дискурса предварительно можно было говорить о наметившемся разрыве национализма и имперского сознания у части националистического движения. Это предположение построено на анализе содержания националистических сайтов, на которых в 2012 г. стали появляться размышления о пользе демократии для русского национализма. Однако такое предположение, как и вопрос сосуществования различных национализмов в Рунете, требует проверки.

6. Использование ксенофобных стереотипов локализовано в рамках отдельных сообществ.

Представляется, что фобии и связанные с ними семантическо-смысловые конструкты варьируются в зависимости от того или иного сообщества, т.е. отсутствует общий для них набор стереотипов.

7. Идея гражданской нации представлена в Рунете, по крайней мере в массовом либеральном сообществе.

Конструктивный проект построения гражданской нации, идея создания условий для межкультурной аккомодации через преодоление этнокультурной разобщенности, идея создания более эффективных механизмов социальной интеграции, как мы предположили, широко представлены в массовом сегменте Рунета, прежде всего, в либеральном сообществе.

Националистическая партия Интернета

Нами исследовались два самых крупных националистических паблика и наиболее популярная националистическая группа (о различии между терминами «группа» и «паблик» см. с. 135) в социальной сети «ВКонтакте»:

1. Паблик «Правые»

<http://vk.com/rus.prav>

111 132 подписчика (на 23.09.2012, далее количество подписчиков везде указывается на эту же дату)

2. Группа «Я русский»

http://vk.com/yarussskiy_org

224 299 участников

3. Паблик «Русское единство»

http://vk.com/soratnik_rne

68 922 подписчика

Важно отметить, что паблик «Русское единство» на данный момент уже закрыт администрацией «ВКонтакте». Это произошло, вероятно, из-за обилия в нем откровенно национал-социалистических материалов: свастики, плакатов времен Третьего рейха, постоянной отсылки к опыту гитлеровской Германии.

Прежде всего, стоит сказать, что русские националисты пытаются изжить у себя размежевания по любым идеологическим вопросам. Поэтому в паблике «Правые» и группе «Я русский» почти не встретишь откровенной национал-социалистической эстетики, которая осуждается со стороны «советских патриотов». Религиозный фактор, фактор советского прошлого, фигура Сталина исключаются из публичной дискуссии как темы, ведущие к спорам и разногласиям. Общими и самыми обсуждаемыми темами у националистов являются призывы к самоорганизации, пропаганда здорового образа жизни, борьба с преступниками в среде мигрантов и кавказцев. Между тем «Русское единство», являющееся официальной страницей движения «Русское национальное единство» (РНЕ), – откровенно национал-социалистический паблик. При этом РНЕ в тех масштабах, которыми оно обладало в 1990-е годы, уже кануло в Лету, а вступающие в группу люди обращают внимание прежде всего на бренд, которым, безусловно, является партия Александра Баркашова.

Самый активный паблик по плотности сообщений – «Правые» (см. рисунок 1). Она объединяет в себе активный низовой уровень националистов, которые не принадлежат ни к каким политическим движениям или просто об этом не говорят открыто. Группа «Я русский» обладает самой разношерстной аудиторией. Здесь достаточно мирно уживаются монархисты, сталинисты, национал-демократы, весьма аполитичные футбольные фанаты и многие другие. «Русское единство», где представлен типичный национал-социализм, – самый, что характерно, неактивный паблик.

Рис. 1.

Плотность сообщений в группах националистов «ВКонтакте»

Для определения контента каждой из групп была выбрана классификация сообщений по четырем различным типам: новости (сообщения, содержащие описательную информацию без явных оценочных суждений); идеология (сообщения, содержащие информацию о целях и ценностях либерального сообщества); организационные вопросы (сообщения с информацией, в том числе призывы

вы к самоорганизации, гражданской и политической активности); иное (все, что не относится к вышеперечисленным категориям).

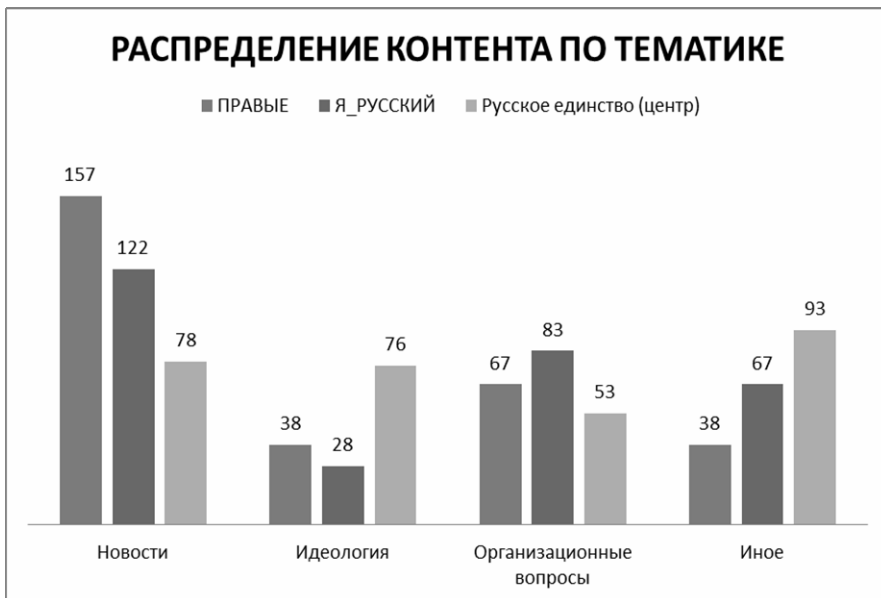

Рис. 2.
**Распределение контента по тематикам
в группах националистов «ВКонтакте»**

Группа и паблики выступают ретрансляторами новостей. Но важно отметить, что 2-е место в их контенте занимают вопросы самоорганизации. На рисунке 2 заметен всплеск идеологических сообщений у паблика «Русское единство» – это связано с обилием в контенте национал-социалистической символики, в частности свастики и изображений бойцов СА, СС и нацистских вождей.

У националистического интернет-сообщества преимущественно негативная консолидация: призывы к борьбе против ст. 282 УК РФ, спланирующая националистов риторика против кавказцев и мигрантов. Особым отличительным признаком националистов является использование так называемого имперского флага (черно-желто-белого триколора), который за последние годы стал при-

знанным националистическим символом. При этом на контрасте с «другими» и «врагами» используется консолидирующее обращение сторонников националистического дискурса друг к другу – «соратник», «братья и сестры». Врагами в основном называются кавказцы и так называемая «толерантная» часть общества. Цели, которые пытаются назвать участники сообществ, весьма размыты. Среди них можно выделить лозунги «Хватит кормить Кавказ» и «Русский помоги русскому» (необходимая пунктуация отсутствует).

Русские националисты в Интернете являются попутчиками власти. Устойчивое негативное отношение к существующему политическому режиму, персонам, олицетворяющим государственную власть, проявляется только в кавказофобии, мигрантофобии и исламофобии. Власть в данной ситуации рассматривается пособником Кавказа и ислама в борьбе с русским народом. Антизападная риторика у националистов играет важную роль в националистическом дискурсе. Отношение к оппозиции сдержанно-негативное. В паблике «Правые» господствует мнение о том, что необходимо участвовать в протестах со всеми оппозиционными силами, а в группе «Я русский» преобладает установка на то, что с нынешней оппозицией нельзя иметь ничего общего, так как она ведет русский народ в «западный Содом и Гоморру» и хочет подчинить страну Америке. Отношение к РПЦ МП сдержанно-положительное, и в принципе обсуждение этой темы из активных разговоров удаляется, поскольку оно является предметом размежевания между открытыми сторонниками РПЦ и критиками ее политической роли или внутрицерковной коррупции.

Что же объединяет националистов? Функцию дискурсивных медиаторов и заодно маркеров дискурса для националистов играют несколько фобий: кавказофобия, исламофобия, мигрантофобия, западофобия, американофобия. Представление о том, что Россия должна быть частью европейского мира, отвергается большинством националистов уже в силу того, что современная Европа трактуется как «царство Содомы и Гоморры» и «торжествующего ислама». Примечательно, что идеи панславизма практически отсутствуют, кроме лозунгов в поддержку косовских сербов. Во всем объеме исследуемых сообщений было встречено только одно сообщение об Украине.

На чем основано позитивное самосознание групп? Выше уже говорилось, что националисты избегают разобщающих тем,

благодаря чему можно наблюдать состояние идеологической эклектики. Таким образом, возникает задача выделения идеологического минимума русского националиста в Интернете. К его обязательным составляющим можно отнести *взгляд на Россию как этническое государство русских, выделенные выше фобии и пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ)*.

Последний играет особую роль для современного национализма, который за последние 20 лет был постепенно вытеснен из реального политического поля государством. ЗОЖ стал неполитической заменой политики для националистов. Низовой уровень национализма, чтобы избежать преследований по ст. 282 УК РФ, перешел к пропаганде ЗОЖ, благодаря чему сегодня она стала одним из основных трендов в развитии русского национализма. Примером может служить серия таких акций, как «Русские пробежки». Но распространением ЗОЖ занимаются низовые, спонтанно организованные структуры (во дворах домов, в малых городах и кварталах крупных городов). Проводимые ими акции децентрализованы, не подчиняются никаким националистическим организациям или лидерам и проходят в самых разных уголках России и даже за ее пределами. Пропаганду ЗОЖ можно трактовать как уход из реального политического поля, но одновременно с этим данный тренд воплощает в жизнь своеобразно интерпретированный политический принцип А.И. Солженицына – сбережение (русского) народа и спасение нации от вымирания. Фактически лозунг «Русский значит трезвый» (опять-таки пунктуация отсутствует) для современных националистов не менее важен, чем «Россия для русских».

Близок к пропаганде ЗОЖ по своему неполитическому характеру и упоминавшийся призыв «Русский помоги русскому». Националисты стараются широко использовать неполитическую мобилизацию для поддержки заключенных националистов, поиска людей и рабочих мест для безработных русских.

Таким образом, национализм митингов и массовый национализм Интернета – это разные национализмы. «Националистическая партия Интернета» не поддерживает оппозиционное движение больших митингов. Для них гораздо ближе власть, с которой националисты солидарны в поддержке великодержавных идей, неприятию сконструированного образа «плохого Запада» и «излишней» толерантности к их идейным врагам.

Русский национализм в Интернете, таким образом, не оппозиционен. А современная российская оппозиция из-за расхождений по таким вопросам, как отношение к Западу и проблеме Северного Кавказа, зачастую просто не находит с современным массовым русским национализмом общий язык, а потому предпочитает не замечать его.

Образ интернет-сообщества «левых»

Среди всех политизированных сообществ социальных сетей группы, которые можно охарактеризовать как «левые», представляют особый интерес, обусловленный сложностью их выделения и, на первый взгляд, высокой идейной неоднородностью. Так, группы, имеющие в своем названии прямое указание на свою левую идеологическую позицию, не составляют большинства и при этом являются немногочисленными. Как правило, это группы или паблики, представляющие определенные ультралевые сайты или небольшие дискуссионные интернет-площадки. Это сообщества антифашистов, анархо-коммунистов, анархистов. Для решения исследовательских задач нам необходимо было выделить самые массовые группы, которые по своему контенту характеризуются как принадлежащие левой идеологии. Оказалось, что и среди них также нет групп, характеризующихся строгой идеологической направленностью.

Были выделены следующие три группы для последующего анализа.

1. Группа «Наша Родина – Советский Союз»

<http://vk.com/club14407777>

202 650 участников

2. Группа «КОММУНА»

http://vk.com/kommuna_rus

54 916 участников

3. Группа «Марксизм-ленинизм»

<http://vk.com/club9610474>

63 128 участников

Более 60% участников этих групп – лица мужского пола, молодежь в возрасте от 20 до 25 лет; 72% участников проживают в больших городах, имеют высшее образование. Эти данные указы-

ваются участниками в собственных анкетах, и проверить их реальность не представляется возможным.

Группы имеют несколько основных источников и разделов с уникальным контентом: фотоальбом, аудиозаписи, обсуждения и стена, которая является инструментом распространения новостей о том, что происходит в сообществе. При этом данные группы выступают ретрансляторами новостных порталов, в той или иной степени связанных с «левой» тематикой: газет «РабКор» и «Солидарность», новостника kprf.ru. Таким образом, подавляющая часть контента заимствована, при этом во всех трех группах он дублируется.

На рисунке 3 можно увидеть общее распределение контента по различным тематикам в трех группах.

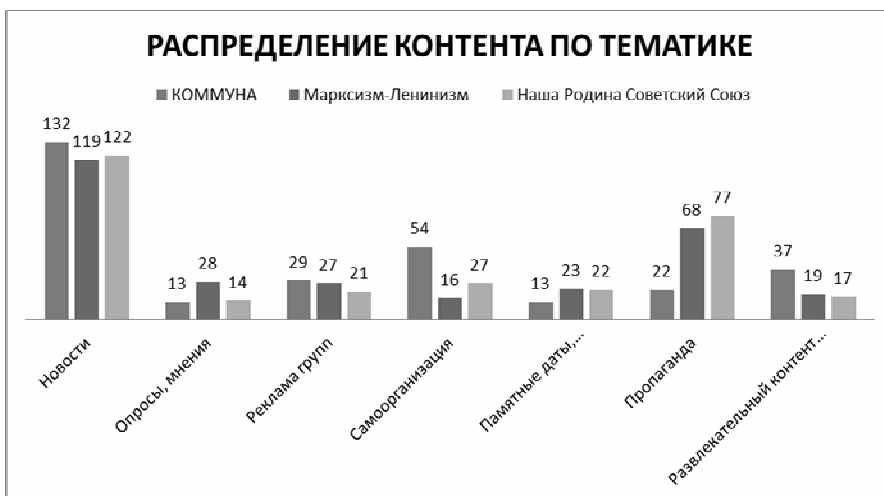

Рис. 3.
**Распределение контента по тематикам
в «левых» группах «ВКонтакте»**

Для самоидентификации и для описания образа политических оппонентов используются «советские» языковые шаблоны. Себя они называют «советскими людьми», «коммунистами», «большевиками», «сталинистами», «советскими патриотами». Реже – «социалистами». Как правило, языковые конструкции выстраиваются с

использованием маркера «советский», хотя подавляющее большинство представителей этих групп – молодежь 20–25 лет, не имеющая опыта жизни в СССР.

Политических врагов обобщенно именуют «буржуями», «капиталистами», «фашистами», «чинушами», «путинистами», иногда и «антисемитами». Эти категории зачастую имитируют характер классовых различий.

Мы также попытались выделить политические цели (ценностные установки), которые в явной или завуалированной форме выдвигают участники анализируемых групп. Их можно охарактеризовать как «реваншистские»: возвращение в СССР при помощи объединения бывших советских республик, «советизация», социальная революция. Главный тезис – возвращение в Советский Союз, в социалистическое государство.

Так, календарь, который ведется на стене группы, почти полностью состоит из советских праздничных дат: дни рождения военачальников, лидеров СССР, даты запуска больших советских строек, достижений космической промышленности. Историческая память не выходит за границы истории Советского Союза.

Необходимо отметить, что наследие Советского Союза выступает основной темой для обсуждения. Советское прошлое репрезентируется непорочным: все, что происходило в СССР, оправдано, логично и последовательно в глазах членов группы. Значительную роль играют культ личности Сталина, советских научно-технических достижений, победы в ВОВ.

Отношение к нынешнему российскому политическому режиму в сообществе «левых» – резко негативное. Представители власти – это «враги России» и всех «рабочих людей». Показателен в этом отношении следующий момент. В сообщениях, датированных августом 2012 г., можно было заметить использование высказываний А. Проханова и С. Кургиняна, посвященных «оранжевой угрозе», планам «цветной революции» в России. Эти сообщения собирали одобрительные комментарии участников групп. Однако позже администрация групп распознала в Кургиняне и Проханове «путинистов», которые «от имени Сталина призывают голосовать за Путина». Публикация сообщений их авторства или со ссылками на их высказывания прекратилась, несмотря на поддержку их «анти-оранжевой» риторики. Если «либерал» представляется в группах идеологическим врагом, то официальная власть называется «бан-

дой», «уничтожающей народ», Россию, «рабочих людей» (что представляется таким же злом, как разрушение территориальной целостности страны).

Отношение к оппозиции сильно варьируется от резко негативного до позитивного. С одной стороны, эта тема активно обсуждается в негативном свете. Мы видим сообщения, что движение «белой ленты» – это «очень плохо», потому что его инициировали «либералы», «буржуи», и если Ксения Собчак в этом движении, значит, в нем «никак нельзя принимать участие». С другой стороны, говорится о том, что поскольку оппозиция борется за кардинальные изменения в обществе, значит, каким-то образом «ее можно использовать» в своих целях. При этом присутствует убежденность в том, что оппозиционная деятельность была изначально инспирирована и «проплачена Америкой, Западом и капиталистами».

Отношение к РПЦ можно охарактеризовать как резко негативное. Церковь трактуется как явный союзник власти. Тем более что объектом критики выступают представления о РПЦ, которая «торгует алкоголем, сигаретами», и а в лоне Церкви сосредоточены значительные богатства, скопленные на обмане людей («клирики имеют дорогие машины»).

Отдельного внимания заслуживает тема ксенофобии и национализма. На первый взгляд, она должна отсутствовать в «левых» группах: в логике марксизма национализм предстает инструментом управления и разделения людей. Однако националистический дискурс довольно широко представлен в «левом» интернет-сообществе. Во всех трех группах с определенной периодичностью возникают опросы и сообщения типа «Сталин – националист?». Всегда делается вывод, что **«национализм – это нормально»**, главное, чтобы «не было ксенофобии». При этом национализм понимается в рамках категории **советского патриотизма**, т.е. выражает дискурс **имперского шовинизма**. «Русь, Империя, Союз» мыслятся как единое непрерывное пространство, тогда как СССР рассматривается как вершина этого имперского проекта, обладающего мессианским (впрочем, не проясненным) значением. В данных группах часто можно встретить высказывания вроде «русский это советский» (без соответствующих знаков препинания), «русский объединил народы в одну державу».

Присутствует негативное отношение к кавказцам. Но при этом если в националистических группах действует объяснитель-

ная модель «кавказец плохой, потому что нерусский / “черный”», то здесь в ходу модель «кавказец плохой, потому что социально чуждый, коррупционер, шикует на деньги русских рабочих». Тема национализма активно поднимается, вовсе не являясь заблокированной. При этом стоит отметить высокий уровень американофобии.

В основе идеологии «левых» групп заложены империализм и панславизм, нацеленный на объединение России, Украины и Белоруссии. Важно отметить, что глава Белоруссии А. Лукашенко часто рассматривается как идеальный лидер этого тройственного союза.

В качестве **вывода** можно констатировать, что для массового «левого» интернет-сообщества характерна имперская риторика, основанная на ностальгии по СССР. Одновременно с этим имперский национализм (тракуемый как «советский патриотизм») сочетается с устойчивым использованием ксенофобных стереотипов (американо-, кавказофобии). Антивластный дискурс сочетается с низким уровнем участия в протестном движении, что объясняется прежде всего отсутствием плана реализации защищаемых политических идеалов на практике.

Либеральное интернет-сообщество России и его образ

Описание вербальных практик либерального интернет-сообщества, основанное на анализе открытых либеральных площадок (форумы, издания, блоги и твиты либеральных *opinion maker*’ов), способно дать картину настроений массового сторонника либерального мировоззрения в современной России.

Самоидентификация сообщества. Кто «мы»? На либеральных площадках часто не происходит очевидного разделения либералов и иных оппозиционных сил. Возможно, это следствие прагматической цели – увеличить количество участников виртуального сообщества. Одновременно с этим сообщество готово включать в себя широкий круг так называемых «рукопожатных» (тех, кто критикует власть, хотя раньше мог быть и служителем режима), а также склонен к негативному самоопределению («анти-селигер»). В целом можно говорить о *слабой выраженности групповой солидарности сообщества* при высоком уровне толерантности к иным «несогласным».

Описание «других». Кто «они»? Кластер характеристик «других» оказался наиболее широким: 10 из 16 устойчивых конструкций.

Негативные маркеры отображают дистанцирование от официальной власти («партия жуликов и воров», «сурковская пропаганда», «арестократия», «путемеды», «кремлежулики»), от неинтеллектуальных кругов / электората («быдло», «быдлопатриоты»); выражают отношение к русскому национализму. В целом явно выражено *доминирование негативной консолидации либерального сообщества*.

Описание политических целей сообщества. Негативная направленность дискурса, его разнородность и первичная критическая составляющая по отношению к современному положению дел в России соседствуют со слабой выраженностью политических целей. Обнаружены только три устойчивых индикатора (с их вариациями), которые служат лакмусовой бумажкой либеральных политических притязаний: «европейский путь», «демократия и правовое государство», «судебная и правоохранительная реформа». При этом значительное число либеральных ценностей оказываются лишь эксплицитно выраженными, не подтвержденными частоту цитированию и постановке в фокус внимания. Это касается, например, ценности индивидуализма (широкий плюрализм позиций; частые споры лидеров либерального мнения между собой), целостной концепции правового государства и правопорядка. В качестве вывода можно констатировать, что *позитивный, конструктивный проект социального (пере)устройства в либеральном интернет-дискурсе выражен слабо*.

Исследованию подверглись также три группы либеральной направленности в наиболее популярной в России социальной сети «ВКонтакте».

1. **Группа «Эхо Москвы»**
<http://vk.com/echomsk>
 131 900 участников
2. **Группа «Свободные новости. Народ против жуликов и воров»**
http://vk.com/narod_protiv
 179 725 участников
3. **Группа «Республиканская партия России – Партия народной свободы»**
http://vk.com/svoboda_naroda
 10 436 участников

Все три группы являются открытыми, в них преобладают лица мужского пола. Контент в них в значительной мере пересекается и базируется на критике *Путина и его политического режима, на обличении коррупции, критике деятельности РПЦ, обсуждении громких социальных дел* (прежде всего, процесс над «Pussy Riot»), *пропаганде участия в массовых акциях протеста* (например, Марш миллионов 15.09.2012). Особенностью 2-й группы является обсуждение социальных вопросов (реформы образования, ЖКХ), тогда как 3-я группа выделяется присутствием специфического контента, посвященного региональной деятельности ПАРНАСа.

Плотность контента (рис. 4) во всех трех группах оказывается сходной, имеющей сопоставимую динамику публикаций сообщений от имени каждой из групп. Так, например, 15 сентября – день масштабных митингов в различных городах России – является пиковым событием для всех трех трендов.

Тем не менее, например, наблюдается различная информационная насыщенность групп: группа «Свободные новости» обладает наибольшей насыщенностью сообщениями каждого дня, тогда как в среднем наименьшее ежедневное количество сообщений можно наблюдать в группе «Эхо Москвы».

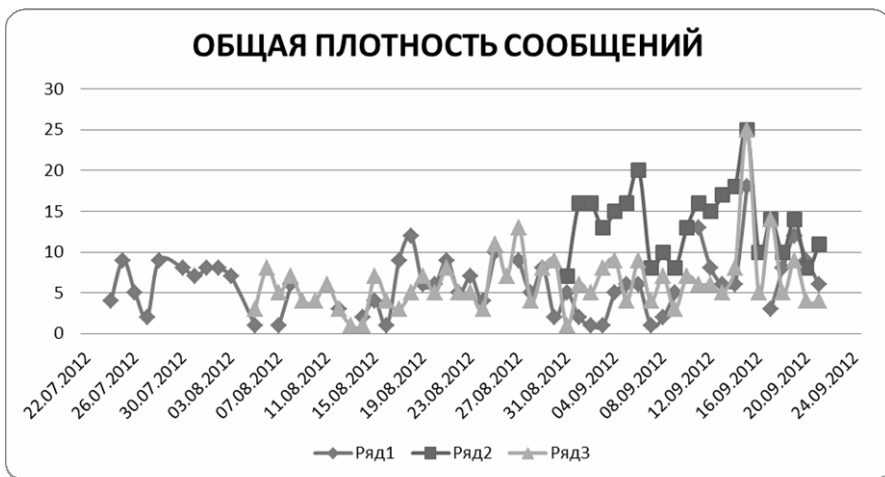

Рис. 4.

Плотность сообщений в либеральных группах «ВКонтакте»

Общие черты контента для трех групп (см. рис. 5, рис. 6):

1. Категория «иное» во всех группах составляет значительную часть. В данную категорию попали самые типичные для либерального дискурса формы сообщения – *критика власти, лично Путина, коррупции, РПЦ как политического актора, политический юмор* (фотоматериалы, стихотворения).

2. Во всех трех группах наименее представлены вопросы идеологии: от 5% контента в группе «Свободные новости» до 10% в группе «Эхо Москвы». Этот факт служит отражением слабости самовосприятия либерального интернет-сообщества, высокой толерантности к различным мнениям в рамках единой платформы обсуждения, а также отсутствия разработанной конструктивной повестки дня. Сообщения в этой категории были представлены в виде *требований протестующих, рассуждениями о правах человека (и их нарушении), об отсутствующих или неглубоких реформах*.

3. Вопросы самоорганизации и гражданско-политической активности также не составляют подавляющей доли контента, тогда как новости составляют значительную часть контента (группы часто ретранслируют новости).

Рис. 5.

**Распределение контента по тематикам
в либеральных группах «ВКонтакте» (1)**

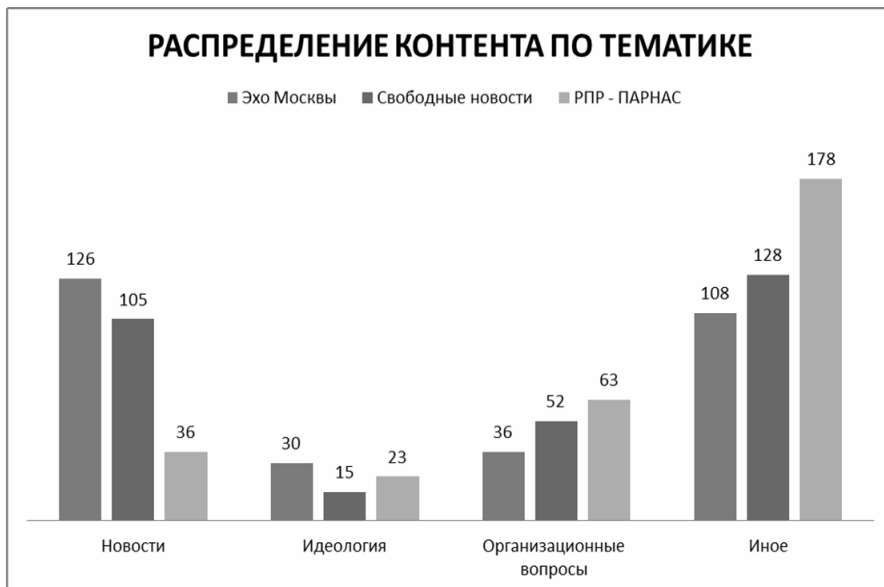

Рис. 6.
**Распределение контента по тематикам
в либеральных группах «ВКонтакте» (2)**

Ключевые характеристики дискурса, выделенные на основе анализа либеральных групп, следующие.

1. Отношение к «рассерженным горожанам» крайне позитивное. «Креативный класс» трактуется как социальный двигатель преобразований и единственный субъект, способный на осуществление либерализации и демократизации. При этом он рассматривается как целевая аудитория для либеральных идей, поскольку является источником критики существующей системы власти.

2. Отношение к РПЦ крайне негативное. Церковь обвиняют во вмешательстве в государственные дела (клерикализации), коррупции в ее лоне (обсуждения громких дел, связанных с богатством патриарха, политических связей священников, нарушающих закон), в использовании храмов в качестве торговых площадок.

3. В отношении к русским националистам в либеральном сообществе наметился раскол. Классический либеральный принцип игнорирования самостоятельности темы межкультурных от-

ношений и объяснения межкультурных противоречий коррумпированностью режима столкнулся с тенденцией объединить идеи «адекватного» русского национализма с либеральным мировоззрением. Это объясняется общим ростом объема националистического дискурса, к которому обратились либералы. Главным мотором этого поворота стало использование лозунга «Хватит кормить Кавказ», имеющего явные этнические импликации в сознании большинства, т.е. фактически часть либерального сообщества решила использовать кавказо- и мигрантофобии россиян. Положительные отклики на попытки создания синтеза либерализма и русского национализма (о чем писал в своей третьей «лекции» М. Ходорковский) А. Навальным и В. Миловым появились в стане «национал-демократов» и противников путинского, имперского национализма. Так, возможность поиска общей платформы для либерализма и национализма подтвердили и сторонники этнического национализма: В. Соловей, К. Крылов, Е. Холмогоров, С. Сергеев и др.

4. Ксенофобия по отношению к этническим и религиозным группам как рациональное направление либерального интернет-дискурса не выражена. При этом отсутствуют даже фрагменты целостного конструктивного проекта гражданской нации и решения межкультурных противоречий. Обсуждение конкретных проявлений ксенофобии (конкретные случаи столкновений в тех или иных регионах) только способствует эксплуатации этнонационалистических стереотипов в дискуссиях с иными оппозиционными силами.

В качестве **выводов** можно констатировать, что:

1) либеральный дискурс в Рунете тематически замкнут и негативно направлен;

2) групповая идентичность у данного сообщества выражена слабо; яснее выражены характеристики «других»;

3) однозначной либеральной идеологии и поддерживающей ее группы в интернет-сообществе не сложилось. По-прежнему сохраняется ассоциация либерализма с экономическими проблемами 1990-х годов, с распадом СССР и т.п.;

4) самоорганизация либерального интернет-сообщества не высокая, во многом связана с общими оппозиционными протестами и иными инициативами;

5) размыт образ желаемого будущего – конструктивный проект (пере)устройства общества; либеральное сообщество не предло-

жило единого проекта по развитию гражданской нации; этому, в частности, препятствует появление концепции «национал-либерализма», в его нынешнем виде делающего упор на этническом, а не на гражданском национализме.

«Партия власти» в Интернете. Образ «путинистов»

Интернет-сообщество сторонников существующего в России политического режима оказалось довольно обширным. Анализ вербальных практик его массового участника позволил выделить несколько признаков.

Представления о «мы» – расплывчаты, групповая солидарность выражена слабо. Современный сторонник власти в Интернете прежде всего идентифицирует себя как часть большинства. При этом «большинство» интерпретируется чаще как сообщество людей, которые выражают доверие своему лидеру – президенту Путину – и одобрение его политики. Поэтому провластное интернет-сообщество можно именовать сообществом «путинистов», тем более что иные сообщества сделали это слово популярным в Рунете и сторонники власти не считают его негативным.

Самоидентификация «путиниста» может быть представлена в следующих терминах: «простой человек», которому небезразлична судьба его Родины; «массовый избиратель», который голосует за «партию реальных дел», поднявшую «страну с колен». «Путинист» разделяет идею о «русской цивилизации» и представление об уникальности российского «многонационального» государства (разделение терминов «государство» и «страна» / «общество» отсутствует), которое требует защиты от развала (извне) и сохранения его культурной уникальности.

Характеристика «других» выражается в выделении внутренних и внешних противников действующей власти.

Внутренние противники, в свою очередь, делятся на формальных (оппозиционные партии) и неформальных, «внесистемных» (оппозиционное «белоленточное» движение).

Внешний враг представлен собирательным образом «Запада», во главе которого стоят США. При этом «внесистемная» оппозиция воспринимается как «продажный пособник Запада». Именно поэтому главные цели внутреннего и внешнего врага совпадают, по мнению «путинистов», и описываются терминами

«развалить», «растлить» и «уничтожить» Россию как «суверенное государство». Постоянно воспроизводятся представления о том, что во всех проблемах нынешней России виноваты ее противники, мешающие наступлению «окончательного расцвета» российского государства.

Все **политические цели** сообщества «путинистов» лежат в рамках властной риторики и не отличаются по составу от словесных конструкций, транслируемых государственным телевидением. Сторонники власти в Интернете выступают за:

- 1) «поддержание социальной и экономической стабильности»;
- 2) «возвращение российскому государству статуса мировой сверхдержавы»;
- 3) «повышение обороноспособности государства»;
- 4) «развитие российской государственности и демократии»;
- 5) сохранение «культурной уникальности» нашего «евразийского государства»;
- 6) «модернизацию» (без определения этого понятия).

Цели 1, 2 и 5 являются наиболее характерными для данного сообщества и отличают его от других. Их можно назвать «идеологическим минимумом» «путиниста».

Рассматриваемое интернет-сообщество не создает собственного интеллектуального продукта, во многом лишь воспроизводя созданные властью дискурс и информационную повестку дня на российском государственном телевидении.

Мы исследовали два самых крупных провластных паблика и одну группу в социальной сети «ВКонтакте».

1. Дмитрий Анатольевич Медведев (официальная страница)

<http://vk.com/dm>

1 577 405 участников

2. Владимир Путин (официальная страница)

http://vk.com/kremlin_rf

12 792 участника

3. Официальная группа партии «Единая Россия»

<http://vk.com/edinorosru>

8728 участников

Исследованные паблики и группа являются ретрансляторами новостей официальных источников. Для группы «Единая Россия» – это официальный сайт партии и блог в «Живом Журнале», для паблика Путина – официальный сайт Кремля, для страницы Медведева –

официальный сайт Правительства РФ. Средняя частота обновления контента – 3–5 сообщений в день, при этом выделяется паблик Медведева, где в среднем в день появляется 8–10 сообщений. На рис. 7 можно отметить несколько всплесков количества сообщений, которые обусловлены прежде всего повышенной политической активностью лидеров страны в конкретные дни.

Рис. 7.

Плотность сообщений в провластных группах «ВКонтакте»

Наибольшая часть контента в исследованных пабликах и группе – новости из провластных источников (см. рис. 8). В самую обширную категорию «новости» вошли: новости о встречах, репортажах, отчеты о событиях, интервью, напоминания о памятных датах и поздравления.

В категории «пропаганда» оказалось очень незначительное количество сообщений, поэтому мы объединили провластную пропаганду и пропаганду против политических соперников. Сюда относились сообщения, содержавшие демотиваторы – статьи и видео в поддержку власти или против оппозиции. Стоит отметить, что критика «внесистемной» оппозиции в провластных пабликах и

группе «ВКонтакте» практически не появляется в информационном потоке, основная критика направлена на так называемую «системную» оппозицию. Критике подвергались, в основном, партии «Справедливая Россия» и КПРФ, в то время как про «внесистемную» оппозицию во всех группах появилось лишь 10 сообщений (из 900).

В категории «анонсы» вошли сообщения о передачах и встречах с партийными лидерами, а в категорию «иное» в основном попали сообщения с фотографиями Д.А. Медведева.

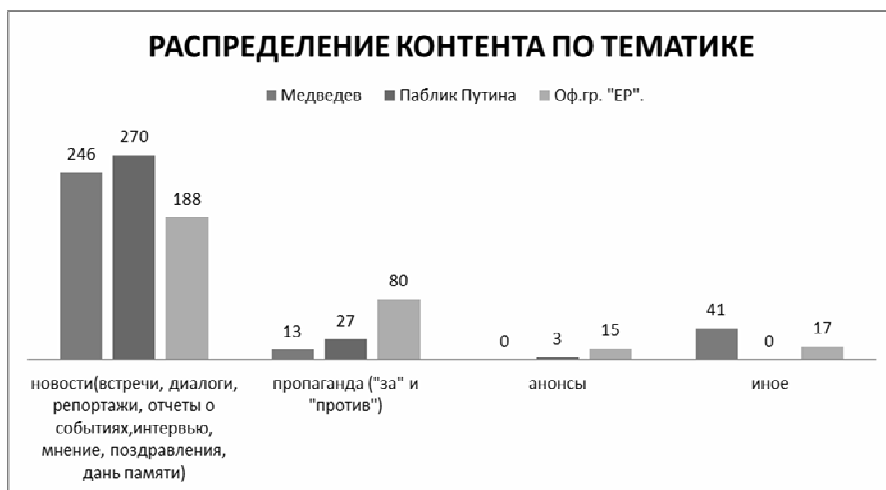

Рис. 8.

Распределение контента по тематикам в провластных группах «ВКонтакте»

Как видим, кластер сообщений о гражданской самоорганизации отсутствует вообще.

К дополнительным характеристикам этого сообщества можно отнести:

а) отношение к РПЦ – крайне позитивное. Для рядового «путиниста» Церковь – преданный союзник и культурная опора власти, она помогает государству в осуществлении его «миссии». Помимо этого, РПЦ наделяется культурно-охранительной функцией: она олицетворяет собой православие, которое подчеркивает российскую «уникальность»; стало быть, РПЦ – важнейший институт

сохранения российской «уникальности и самобытности». Примерно такой логикой руководствуются нынешние сторонники власти. Скандалы внутри РПЦ не обсуждались в этом сообществе, в то время как акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя была осуждена в резких тонах: некоторые люди всерьез предлагали «сжечь еретичек на костре»;

б) отношение к власти можно описать популярным в советское время выражением – перманентный «одобрямс». Любые действия официальной власти одобряются, при этом зачастую у людей отсутствуют представления об общем смысле и результатах этих действий (оценка обоснованности тех или иных решений обычно отсутствует);

в) «путинистов» объединяют несколько фобий, при этом запад- и американофобия – это наиболее устойчивые во времени страхи, в то время как «страх потрясений» возник на волне развития оппозиционного движения в России;

г) уровень самоорганизации у нынешних сторонников власти крайне низкий, инициатива снизу полностью отсутствует. Все публичные акции проходят через централизованные организации – «Наши», «Молодая гвардия», «ОНФ». Даже уровень агитации в поддержку власти в Интернете крайне низок.

В качестве главного **вывода** относительно провластного интернет-сообщества можно отметить, что для нее социальные сети выполняют совершенно иные функции, чем для всех остальных сообществ. Интернет не стал для сторонников власти площадкой общения и используется исключительно для выражения одобрения начальства. При низкой активности участников провластного сообщества существуют сомнения относительно того, насколько оно многочисленно. В целом данное сообщество наименее заинтересовано в разработке собственного дискурса.

Заключение. Краткие выводы

Проведенное исследование позволило проверить наши исследовательские гипотезы. Мы выделим лишь аспекты, связанные с этнополитической проблематикой.

1. Исследование подтвердило справедливость позиции тех исследователей, которые ставят под сомнение уникальность Рунета как исключительной «партии» с особым набором идей, отлич-

ных от так называемой «партии телевизора» [Никипорец-Такигава, 2012; Мартынов, 2012]. **Социальные медиа не производят и особых, отличающихся от mainstream media дискурсивных оснований по этнополитической проблематике**, несмотря на то, что сообщества «левых» и националистов представлены практически только в интернет-пространстве. Интернет аккумулирует те же этнополитические стереотипы, которые представлены и в mainstream media. Анализ массового сегмента Рунета в отношении репрезентации и понимания этнополитических процессов не дает оснований для разговоров о «прогрессивности» «партии Интернета». Интернет не может быть ассоциирован напрямую с образом свободно мыслящего человека. Пока взаимосвязи между коммуникационными возможностями Рунета и появлением нового свободного гражданского человека не наблюдается. На примере нашего исследования можно констатировать, что роль Интернета в формировании общественного сознания, а тем более демифологизации последнего, сильно преувеличена.

2. Получены неоднозначные результаты о националистическом дискурсе в Рунете.

Во-первых, **националистический дискурс многомерен**. Можно говорить о как минимум трех типах национализма: имперском («путинисты» и «левые» с их неосоветским проектом и демонстрацией имперского сознания [Паин, 2007]), этническом (наибольшая часть интернет-сообщества националистов за исключением небольшой группы «национал-демократов»), демократическом (представлен в либеральном интернет-сообществе и активно развивается «национал-демократами»). Так, появились новые для России типы национализма, растет его дискурсивная мощь и объем по средствам эксплуатации стереотипов и ключевых социальных феноменов. **Уже сейчас можно говорить о том, что националистический дискурс выделяется из имперского шовинизма**. Националистический дискурс существует в различных формах и показывает неоднородность этнополитической тематики, но, очевидно, становится все более популярным полем для медийной консолидации людей.

Во-вторых, предположение о локализованности различных оттенков данного дискурса получило эмпирическое подтверждение. Действительно, **различные типы националистического дискурса укоренены в отдельных сообществах**, члены которых практиче-

ски не читают сообщения и обсуждения своих коллег с иной групповой принадлежностью.

В целом наше исследование ставит под сомнение тезис о наличии «смешанных платформ» в российских социальных медиа, сделанный в обстоятельной работе [Этлинг, Александян, Келли и др., 2010]. Напротив, **информационные поля различных сообществ формируются из разных источников и зачастую не пересекаются, что доказывает способность социальных медиа усиливать поляризацию и даже экстремизм** [Sunstein, 2007, p. 150].

3. В различных сообществах можно встретить в целом **стандартный набор фобий и связанных с ними семантико-смысловых конструкций**. Ксенофобные стереотипы «кочуют» по всем интернет-сообществам. Даже в либеральном сообществе все чаще встречаются темы и лозунги, близкие идеологии русского этнического национализма. Таким образом, массовый пользователь способствует формированию собственного контента, которому микросообщество интеллектуалов либо не противопоставляет ничего, либо не имеет в этом противопоставлении успеха и потому пытается использовать массовые фобии.

4. **В массовом сегменте Рунета нет конструктивного проекта построения гражданской нации.** В либеральном интернет-сообществе поддерживаются отдельные идеи, связанные с данной концепцией (например, правовое равенство представителей различных этносов, религий и культур), но и здесь отсутствует последовательное представления о сущности гражданской нации, о преодолении социальной разобщенности, взаимосвязи развития правового общества с формированием гражданской культуры, демократии – с национальной консолидацией развития гражданских отношений. Идея гражданской нации мертва в социальных медиа.

Литература

- Байдакова А. Социолог Мануэль Кастельс – о неизбежности новой демократии // Радио «Свобода». – М., 2012. – 16 ноября. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/24620450.html> (Дата посещения: 08.11.2012.)
- Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты. – М.: Левада-центр, 2012. – 54 с. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/sites/default/files/movementreport.pdf> (Дата посещения: 08.11.2012.).

- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
- Захаров М. «Партия телевизора» живет и побеждает // Полит. ру. – М., 2012. – 5 июня. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2012/06/05/internet_tv/ (Дата посещения: 07.11.2012.)
- Интернет в России. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2012. – Вып. 37. – 12 с. – Режим доступа: <http://runet.fom.ru/files/download/1387> (Дата посещения: 07.11.2012.)
- Источники информации: откуда черпают информацию представители разных социальных слоев. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10481> (Дата посещения: 08.11.2012.)
- Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Д. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ.; 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
- Никипорец-Такигава Г.Ю. О роли Интернета в гражданском протесте: российский опыт в глобальном контексте // Вестник Института Кеннана в России. – М., 2012. – Вып. 22. – С. 13–24.
- Мартынов К. Темный Интернет // Московские новости. – М., 2012. – 31 мая. – Режим доступа: <http://mn.ru/oped/20120531/319293344.html> (Дата посещения: 07.11.2012.)
- Паин Э.А. Империя в себе. О возрождении имперского синдрома в России // После империи / Под общ. ред. И.М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – С. 102–123.
- Радченко Д., Писаревская Д., Ксенофонтова И. Логика виртуального протеста: неделя после выборов-2011 // Антропологический форум. – М., 2012. – № 16. – С. 108–126.
- Этлинг Б., Александия К., Келли Д. и др. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете. – Cambridge, Massachusetts: The Berkman center for Internet & society at Harvard univ., 2010. – 60 с. – Режим доступа: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere-RUSSIAN.pdf (Дата посещения: 07.11.2012.)
- Alexander A., Aouragh M. The Egyptian experience: Sense and nonsense of the internet revolution // International journal of communication. – L.A., CA, 2011. – N 5. – P. 1344–1358.
- It's a social world: Social networking leads as top online activity globally, accounting for 1 in every 5 online minutes. – 2011. – Dec. 21. – Mode of access: http://www.comscore.com/Insights/Press_Releases/2011/12/Social_Networking_Leads_as_Top_Online_Activity_Globally (Дата посещения: 07.11.2012.)
- Morozov E. The Net delusion: The dark side of internet freedom. – N.Y.: PublicAffairs, 2011. – 431 p.
- Nikiporets-Takigawa G. 4 November as 4 February: Towards a history of the recent Russian protests. – Cambridge: Memory at war: Cultural dynamics in Poland, Russia, and Ukraine, transnational and transdisciplinary project, 2012. – Mode of access: <http://cambridgeculturalmemory.blogspot.com/2012/02/4-november-as-4-february-towards.html> (Дата посещения: 08.11.2012.)
- Nikiporets-Takigawa G., Fedor J. What's the colour of Russian protest // East European memory studies newsletter. – Cambridge, 2012. – N 10. – P. 6–13.
- Sunstein C.R. Republic.com 2.0. – Princeton, PA: Princeton univ. press, 2007. – 251 p.